

СТОИТ ЛИ ГОРДИТЬСЯ ТЕМ, ЧТО ТЫ ЛЕСБИЯНКА?

Фильм «Вместе», реж. Лукас Мудиссон. Кинотеатр «35 ММ»

Екатерина БАРАБАШ

Снять «Вместе» Лукас Мудиссон решил, побывав на выставке «Сердце находится слева», ретроспективе шведского политического искусства 60 – 70-х годов. Учтывая, что режиссер сам в молодости переболел левацкими идеями, сделать подобную картину ему, как говорится, сам Бог велел.

Нынче принято издеваться над марксистами, хиппи и вегетарианцами. Мудиссон идет в ногу с модой, заодно позволяя себе припечатывать гомосексуалистов, лесбиянок и даже триеровскую «Догму», что пока еще не принято. Но, надо сказать, делает он это с изрядной нежностью – так посмеиваются над детской беспомощностью, старческим маразмом и лишним весом у людей, которые тебе симпатичны.

Перед нами коммуна левацки настроенных полумаргиналов, живущих вместе в доме и ежечасно с гордостью опрокидывающих привычные нормы буржуазно-мещанской морали. Здесь принято спать с кем хочется, не брить под мышками, не пить кока-колу, потому что это буржуазный напиток, и не покупать хот-доги, потому что это буржуазная еда, между делом во время завтрака обнажать гениталии и с выражением почти дебильного счастья на лице играть в футбол.

Но вот в коммуне появляется нормальная женщина с двумя детьми, которой осточертел вечно пьяный муж. И тут-то оказывается, что не брить под мышками – еще не свобода духа, а кока-колу, оказывается, втайне мечтает попить каждый член этого странного сообщества.

Фильм снят с документальной точностью. Поскольку дело происходит в 70-е, вопрос фактической точности весьма актуален. И здесь Мудиссон настолько бережен и уважителен к фактам, что хочется поставить его в пример многим (в основном нашим) режиссерам.

Вообще фильм, можно сказать, и построен целиком на деталях. Даже трудно определить, кто здесь главнее – персонажи, которых в картине великое множество, либо эти самые детали: каша в кастрюльке, изолента, которой прикручена дужка очков, «АББА» на бобинах, брюки-клеш.

Показывая, что любой искусственный замысел обречен на провал, Мудиссон тем не менее делает это очень деликатно. Все его герои симпатичны – начиная от воинствующей лесбиянки, кончая назойливой нимфоманкой (последнюю, кстати, безоговорочно выставляют из коммуны за недостойное поведение, так что, несмотря на привычку совокупляться с кем захочется и когда захочется, определенные моральные устои у этих странных людей есть). Сентиментальная концовка, когда, охваченные единым порывом обитатели дома, собрав также непутевого мужа, закомплексованную соседку, одинокого пенсионера, играют в футбол по первому снегу, демонстрирует, что и режиссеру эти люди куда как симпатичны. Другое дело, что ерунду они затеяли – это да. Что если ты лесбиянка, то гордиться тут особо нечем; что если женщина не бреет под мышками, то красоты никакой в том нет; что если ты не ешь мяса и не пьешь колу, то это просто глупо; а если ты, наконец, гомосексуалист, ты много потерял. Все так, только все эти глупости перекрываются искренностью и открытостью этих «детей цветов» миру. Одно слово – дети.

Возв. Кудр. 2001 - 27
Слово - 67